
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ КАТЕГОРИИ ГРЕХОВНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ А. Н. РАДИЩЕВА «АНГЕЛ ТЬМЫ»

УДК 008.009:82

<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-451-68-74>

Елена Александровна СЕМУХИНА,

кандидат филологических наук, доцент кафедры
переводоведения и межкультурной коммуникации,
Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина,
Саратов, Российская Федерация,
e-mail: semuh@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматривается актуализация культурной категории греховности в творчестве А. Н. Радищева, а именно в произведении «Ангел тьмы», представляющем собой отрывок из незаконченной поэмы «Ермак». Исследуемая категория репрезентирована через образ демона, воплощающего в себе зло и грех. Определяются основные атрибуты, способствующие созданию образа злого духа: гигантский размер, отталкивающая внешность, беспощадная необоримая сила, окружающая его тьма и смертный холод, адский огонь молнии и раскаленного железа. Выявляются отдельные грехи, связанные с исследуемым образом: лесть, обман, алчность, зависть, гордыня. Действия темного ангела, беснующегося в ярости, направлены на разрушение природного (тектоническая катастрофа) и социального порядка (мятеж). Анализ произведения позволил установить характер ритма поэмы, который может быть определен как молитвенный вследствие использования специфического орнаментального синтаксического рисунка. Исследование особенностей произведения, а также актуализированного в нем образа, позволило определить христианские религиозные идеи, эксплицированные автором, как некоторое фоновое культурное знание, характерное для современной ему эпохи.

Ключевые слова: Радищев, Ангел тьмы, грех, греховность, категория культуры, образ, религия, поэма.

Для цитирования: Семухина Е. А. Репрезентация культурной категории греховности в произведении А. Н. Радищева «Ангел тьмы» // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2023. №4 (51). С. 68–74. <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-451-68-74>

**REPRESENTATION OF THE CULTURAL
CATEGORY OF SINFULNESS IN THE WORK
OF A. N. RADISHCHEV «ANGEL OF DARKNESS»**

Elena A. Semukhina,

CSc in Philology, Associate Professor at the Department of Translation Studies and Intercultural Communication, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation,
e-mail: semuh@rambler.ru

Abstract: The article deals with the actualisation of the cultural category of sinfulness in the work of A. N. Radishchev, namely in the work «Angel of Darkness», which is an excerpt from the unfinished poem «Ermak». The category under study is represented through the image of a demon, embodying evil and sin. The main attributes contributing to the creation of the image of the evil spirit are defined: giant size, repulsive appearance, merciless unstoppable power, surrounding him darkness and mortal cold, hellfire of lightning and red-hot iron. Individual sins associated with the image under study are revealed: flattery, deceit, greed, envy, pride. The actions of the dark angel, rampaging in rage, are aimed at destroying the natural (tectonic catastrophe) and social order (rebellion). The analysis of the work allowed us to establish the nature of the poem's rhythm, which can be called prayerful due to the use of an appropriate ornamental syntactic pattern. The study of the features of the work, as well as the image described in it, made it possible to understand that the Christian religious ideas of the author, represent the background cultural knowledge characteristic of the era contemporary to him.

Keywords: Radishchev, Angel of Darkness, sin, sinfulness, cultural category, image, religion, poem.

For citation: Semukhina E. A. Representation of the cultural category of sinfulness in the work of A. N. Radishchev «Angel of Darkness». *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts*. 2023, no. 4 (51), pp. 68–74. (In Russ.). <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-451-68-74>

Одним из актуальных направлений в культурологии является изучение морфологии культуры и выявление структурных составляющих последней, единиц культурного знания и способов их взаимодействия рамках, например, парадигм, осей, ликов и пр. [5, 10]. Несмотря на разные подходы к определению структуры культуры: культурной-исторический, структурно-функциональный, культурно-когнитивный, исследователи соглашались в вопросе существования в культурной сфере категорий, объединяющих по тематическому признаку феномены различного плана. К последним представляется возможным отнести образы, концепты, смыслы, мемы, регулятивы и пр. Вышеуказанные единицы находят отражение в изобразительном искусстве, литературе, музыке и т. д. Соотнесение их с той или иной категорией представляется важным для осуществления анализа как самой категории, так и ее отдельных элементов.

Рассмотрим подробнее один из образов, соотносимых с категорией греховности, нашедший актуализацию в русской литературе, а именно в творчестве А. Н. Радищева. Под *образом* в культурологии понимают идеальное представление, возникающее в сознании человека о предметах, явлениях и процессах окружающей действительности. Образ может иметь как изобразительное, иконическое, так и языковое воплощение, т. к. язык помогает создавать, транслировать и хранить наглядно-чувственные представления [3, с. 29; 4, с. 352].

Для анализа нами было выбрано произведение «Ангел тьмы», интересное как по своей форме и содержанию, так и по истории создания и публикации. «Ангел тьмы» написан без выраженной стихотворной рифмы и метра, хотя считается отрывком из поэмы «Ермак», что, впрочем, не мешает воспринимать его поистине художественную поэтическую натуру. Перед взором читателя предстает грозная и мощная демоническая сущность, которая взлетает к вершинам Уральских гор, чтобы произвести тектонические изменения. Текст насыщен стилистическими приемами, что обеспечивает поэтическую «плотность», многоплановость и глубокую метафоричность произведения.

Интересна история этого сочинения. Оно было опубликовано в 1811 году, уже после смерти автора в многотомном издании «Собрание оставшихся сочинений покойного А. Н. Радищева». Однако время написания «Ангела тьмы» остается неустановленным, так как сама рукопись не сохранилась, и лишь упоминание об этом произведении в биографическом очерке, написанном сыном Радищева, проливает свет на обстоятельства создания этого литературного отрывка. Он отмечает, что «Ангел тьмы», очевидно, является частью поэмы «Ермак», которую А. Н. Радищев сочинял в сибирской ссылке в городе Илимске. Как полагают современные исследователи, «Ангел тьмы» и некоторые другие литературные наброски писателя представляли собой материал, который будет переосмыслен в будущих сочинениях [8, с. 290]. Так или иначе, сама историческая поэма «Ермак» так и не была закончена, что дает читателям Радищева свободу размышлений о том, что именно хотел сказать автор.

Напомним, что А. Н. Радищев оказался в сибирской ссылке после выхода своей книги «Путешествие из Петербурга в Москву». Она привлекла внимание публики, и в первую очередь, прогрессивно настроенных кругов, а также попала в руки императрице Екатерине II. Последняя была возмущена содержанием произведения, той критикой, какой А. Н. Радищев подвергал основные столпы общественного строя: религию и крепостное право [12, с. 18]. В результате Радищев оказался под арестом в Петропавловской крепости, а затем был приговорен к смертной казни, которая лишь чудом была заменена на сибирскую ссылку. В 1792 году А. Н. Радищев приехал в город Илимск, находящийся за тысячи километров от столицы, и тут же приступил к созданию новых художественных произведений, в числе которых и исследуемый нами «Ангел тьмы».

Автор, воспринявший идеи XVIII века, признается многими исследователями материалистом (см., в частности, [9]), однако, его произведения не лишены религиозной составляющей, проявляющейся в метафорике и отражающейся в тексте часто имплицитно. Таковой представляется культурная категория греховности. Действительно, в поэме «Ангел тьмы» А. Н. Радищев, очевидно описывает действие разрушительных

и неодолимых стихий, однако делает это через образ темного ангела, демонического персонажа.

Уточним, что для подобных сущностей в православии есть специальное название – аггел. Это искусственно созданный термин, для того, чтобы отделить падших, утративших святость ангелов («аггелы сатаны») от светлых ангелов Божиих. Эти два слова: ангел и аггел в церковнославянском языке пишутся одинаково (а́ггль / а́ггль), однако над последним нет специального значка – титло, который ставился для обозначения священных понятий и давал при произношении дополнительный звук [н] [1]. Темный ангел, слуга дьявола, связан в религиозном сознании с понятием греха, т. к. «кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил» (1Ин. 3:8). Таким образом, образ ангела тьмы воплощает в себе все грешное, а также злое, сатанинское.

Исследователи указывают, что образ ангела тьмы возникает в творчестве русского писателя и философа не случайно, он связан с таким же персонажем Дж. Мильтона, поэта, которого Радищев считал одним из выдающихся деятелей своего времени, настоящим гением. Действительно, ряд образов в поэме Радищева перекликается с идеями Мильтона, например, в его поэме «Потерянный рай» есть строки о глазах демона, в которых «видимы печаль, смущение, гордость, ненависть» [2, с. 45]. У Радищева они превращаются в «очи <ангела тьмы>, на коих обитает лесть, неистовство, обман». Эти и другие характеристики ангела тьмы представляются связанными с образом греха и в целом категорией греховности. Рассмотрим подробнее актуализацию данной категории в поэме Радищева.

Начиная с самого заголовка, очевидно, что фигура анти-ангела связана с идеей темноты. Эта тьма, не просто легкие сумерки, но густая, похожая на жидкость субстанция, окружающая анти-ангела, поскольку он «сотрясает с главы своей темноту». Его глаза отвыкли от света настолько, что он «едва возмозгает» их открыть. Темнота не только густая, но и холодная, так как под действием злого духа «острые верхи гор обнажились и покрылись ледяной коркою навеки». Так в сознании читающего возникает образ сущности, связанной со столь опасными природными явлениями как зимняя стужа и ночная тьма. Это вполне традиционные представления о нечистой силе, которая действует под покровом ночи и зимой безжалостно сковывает холодом все живое. Но в отличии от реальной зимы этот холод не сменится на тепло, поскольку лед лег «навечно», что рождает идею вечности, холодного и бесстрастного абсолюта.

Жизнь противопоставлена ангелу тьмы, при его приближении она «востенала» и удалилась, так как увидела в нем своего врага. Так в произведении возникает тема смерти: от холода, тьмы, невозможности сосуществовать со злом. Именно на ноте смерти обрывается текст, когда ангел тьмы низвергает ее «с ужасным треском».

Грех, чьим символом является ангел тьмы, точно также отдаляет человека от Бога, источника жизни, обрекает его на гибель духовную, а часто и физическую (ср. «Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» Рим. 5:12).

Одной из атрибутивных характеристик ангела тьмы является, очевидно, его необоримая сила (ср. «сильные на злодеяния мышцы»), позволяющая двигать горы и сталкивать стихии. А также гигантские размеры: один его лоб сравним с океаном, а морщины – с волнами. Наличие морщин приводит читателя к мысли о том, что ангел имеет вид старика. Старость вновь вызывает в сознании мысли о смерти. Вообще, внешность героя произведения отталкивает, поскольку он трясется в ярости и бешенстве, на устах у него пена, двигается он с отвратительными звуками.

Несмотря на то, что ангел способен летать, это совсем не тот легкий полет, свойственный светлым духам. Злой дух летит как чугунное ядро, с визгом и свистом, его поступь тяжела, под ним разверзаются земные «хляби». Оксюмороном к вечно холодному ангелу тьмы выступают слова об огне, молнии (в этом коротком тексте упомянутая дважды), добела раскаленном железе, искрах. Огонь у Радищева – это стихия, принадлежащая земле, вещественное начало, имеющее «дух жизни», а молния и расплавленное железо связаны с главным действующим лицом. Впрочем, в соединении вечно холода и жара нет ничего необычного: это адский огонь (ср. «Отыди от меня, проклятие, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его» Мф 25:41). Раскаленное же железо вызывает в воображении инструменты пыток, приготовленные для грешников в аду.

Если рассмотреть конкретные грехи, которые упоминаются в тексте поэмы, то это «лесть, неистовство, обман, исступление, лжесмехи, коварство и ярость». Темный ангел Радищева покровительствует мятежникам, подстрекает к суеверию, разрушает все вокруг себя, вызывая «неустройства» как среди людей, так и в природе. Смертные грехи, упомянутые в анализируемом произведении, – это алчность, зависть и, конечно, гордыня (признаваемая в христианстве одним из основных грехов), поскольку анти-ангел сравнивается с «властолюбивым завоевателем», стремящимся покорить вселенную.

Всем темным силам, действующим в поэме, противопоставлена краткая радость, которая, как вспышка, возродила в темном духе древний образ настоящего ангела света. Но так как свет невозможен в густой тьме, радость оказалась ненастоящей, а бесовской, и только придала сил действующему лицу.

Вся поэма пронизана движением, мощным, необоримым действием стихий, движимых ангелом тьмы. Это движение отражено в многочисленных глагольных формах, чье семантическое разнообразие поражает читателя. Как мы уже указывали выше, в поэме нет стихотворной рифмы, однако глаголы, многократно повторяемые, создают интересный ритм однородных

членов предложения (от трех до 9). Логическое ударение, расставленное на данных формах, создает молитвенный метр, основа которого лежит в орнаментальном синтаксическом рисунке при отсутствии очевидной рифмы (неоднократные повторы однородных членов предложения, повторы подчиненных предложений и пр.) [6, с. 65–69]. Данный факт, безусловно, позволяет отнести «Ангела тьмы» к поэтическим произведениям, а также указывает на возможность поиска в нем религиозных идей и образов.

Как мы указывали выше, писатель, чье творчество пришлось на XVIII век Просвещения, признается большинством исследователей материалистом, отвергнувшим религию [11]. Об этом, действительно, свидетельствует такое его произведение как «О человеке, о его смертности и бессмертии». Однако, и в указанном сочинении, и в исследуемой нами поэме «Ангел тьмы», присутствуют элементы деизма, а также христианские мотивы. Данный факт свидетельствует, по нашему мнению, о том, что в творчестве писателя религиозные идеи – это некоторое «фоновое» знание, которое не подвергается рациональной оценке самим автором, существует в сознании его современников, и изменить которое пока не смогли идеи Просвещения.

Итак, в поэме А. Н. Радищева репрезентирован образ темного ангела, соотносящегося с культурной категорией греховности. Перед воображением читателя грех и зло приобретают вид огромного, отвратительного существа, обладающего бесконечной силой, несущего несчастья и смерть, угрожающего холодом и посмертными пытками, его дело – это разрушение, его состояние – это ярость и беснование. Понятия греховности и греха в культуре конца XVIII – начала XIX века по-прежнему остаются актуальными, приобретая вид не основных оценочных инструментов, а фоновых знаний, на базе которых будут создаваться новые смыслы нового века.

Список литературы

1. Ангел. Православная энциклопедия. URL: <https://azbyka.ru/agge>
2. Демешко В. Творческий феномен поэмы А. Радищева Ангел тьмы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Сибирь литературная. XVIII–XXI века». Омск. 2018. С. 43–49.
3. Джелалова Л. А. Роль слова в создании культурных смыслов и образности русских пословиц // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 2–7(7). С. 29–31.
4. Драч Г. В., Матяш Т. П. Культурология. Краткий тематический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 608 с.
5. Первушина О. В., Куран М. С. Диалог культур: морфология, онтология, динамика. Барнаул: Алтайский государственный институт культуры, 2016. 239 с.
6. Прохватилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 1999. 364 с.

7. Солонин Ю. Н., Соколов Е. Г., Каган М. С. [и др.]. Культурология. Москва: Юрайт, 2020. 503 с.
8. Стожко Д. К. А. Н. Радищев: Путешествие из Петербурга в Сибирь (к 270-летию со дня рождения) // Наука, образование, культура: Межвузовский сборник научных статей. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2020. С. 289–301.
9. Сухов А. Д. А. Н. Радищев – философ-материалист // Философия и общество. 2003. № 1(30). С. 80–97.
10. Флиер А. Я. Системообразующие свойства культуры // Культура культуры. 2022. № 2.
11. Citot V. V. La philosophie russe // Histoire mondiale de la philosophie: Une histoire comparée des cycles de la vie intellectuelle dans huit civilisations. Paris cedex 14: Presses Universitaires de France, 2022. Pp. 233–276.
12. Stanziani A. Chapitre 1. Le miroir russe // Les métamorphoses du travail contraint: Une histoire globale (XVIIIe-XIXe siècles). Paris: Presses de Sciences Po. 2020. Pp. 17–47.